

Невстреча

*Сюда принесла я блаженную память
последней невстречи с тобой.*

А. Ахматова

*Вдруг повстречались в том же месте,
где расставались жизнь назад.*

Б. Рыжий

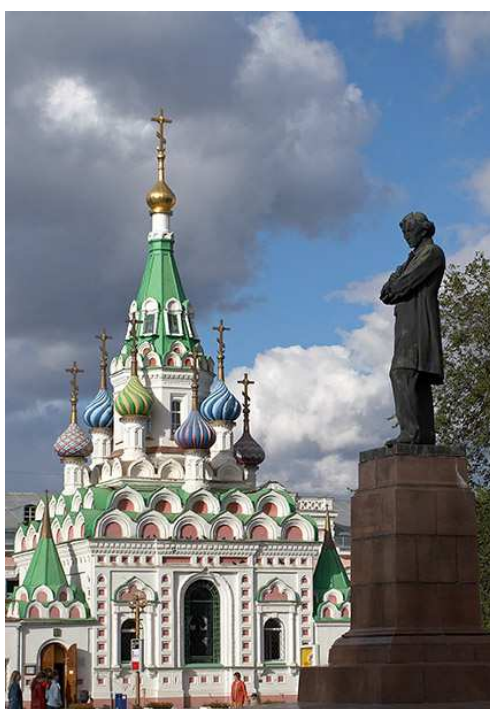
Я ждала его у Вечного огня в сквере театра им. Чернышевского. Мне было четырнадцать лет. Я написала ему тогда: “Буду ждать тебя здесь в субботу, в воскресенье, в понедельник, всегда! Только приходи”. Письмо было анонимным.

Падал снег. Горел Вечный огонь. Я позвонила ему из автомата. Молчала в трубку. Он ответил что-то чуть раздражённым, домашним, никуда-не-собирающимся голосом. Я поняла, что он не придёт. Никогда. На моё всегда было ответом его никогда. Снег казался опустившимся занавесом над моей жизнью. Финита ля комедия.

Много лет спустя, когда я ему это рассказала, он признался: “А я приходил в последующие дни”. Мы не встретились. Это было к лучшему, как показала жизнь.

Всё здесь сейчас по-прежнему. Чернышевский покровительствует влюблённым и зовёт не к топору, а к любви.

И Вечный огонь горит и не сгорает. Я написала тогда стихи о Вечном огне. Не только о том, что горел в сквере, но и о том, что пылал у меня внутри, о том счастье любить, за которое отдал жизнь безымянный солдат. Маститый поэт обругал: “Попадись мне этот автор! Люди кровь проливали, а тут шуры-муры”.

Не понял высоты моей мысли.

Шуры-муры не состоялись. Много лет спустя мы случайно встретились. Он упоённо рассказывал, какую огромную тыкву вырастил у себя в огороде. “Ионыч”, – подумала я. Правда, там был крыжовник, а не тыква. Но какая разница. Это была та самая тыква, в которую превратилась золочёная карета из сказки. Во что обернулась моя мечта. Подумать только, ведь я могла бы прожить не свою жизнь. И, кто знает, если бы он пришёл тогда на то первое свидание, то я бы сейчас выращивала тыквы, а не читала лекции о поэтах. А что в этом плохого? – недоумённо пожмут плечами большинство женщин. “Счастье на проторённых дорогах”, – писал Пушкин, уговаривая себя жениться. Но он не нашёл его там. Поэт устал. Он хотел быть как все. Но гений не может быть как все. В этом трагический зазор.

Никогда не нужно жить по заведённому кем-то стереотипу. “Как все”. “Как у людей”. “Не нами заведено”. “Выбирайтесь своей колеёй”, – пел Высоцкий. Несчастливое счастье поэта заставляет его жить по иным законам, по которым не может существовать человеческое большинство. С годами я это поняла, а тогда, в юности, просто интуитивно чувствовала.

Нельзя было первой писать письма, назначать свидания, молчать в трубку – всё это отнюдь не способствовало ответной любви к себе. Но так было нужно моей душе. Так было нужно моей судьбе – чтобы он не пришёл, не полюбил, не ответил. И чтобы я прожила в результате свою жизнь.